

Ф.С. Загородских

**Борьба с деникинщиной и
интервенцией в Крыму**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.С. Загородских**
Борьба с деникинщиной и интервенцией в Крыму / Ф.С. Загородских – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 133 с.

ISBN 978-5-458-39955-5

Автором настоящей книги поставлена задача дать цельное представление первого и второго периода деникинщины и интервенции в Крыму в 1919 и начале 1920 гг. На основе архивного материала в книге показана героическая борьба трудящихся Крыма под руководством подпольных большевистских организаций.

ISBN 978-5-458-39955-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Г Л А В А I

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ДЕНИКИНЩИНЫ И ИНТЕРВЕНЦИИ В КРЫМУ

Уход кайзеровских войск из Крыма в ноябре 1918 года сильно встревожил буржуазию и помещиков, чувствовавших себя довольно прочно под их крылышком. Ставленник германских оккупантов в Крыму ген. Сулькевич не мог больше без своих покровителей оставаться у власти и вынужден был вслед за ними бежать за границу. 16 ноября 1918 года Сулькевич передал власть вновь сформированному белогвардейскому правительству во главе с феодосийским фабрикантом С. Крымом. Было создано так называемое „краевое правительство“, в состав которого входили кадеты, а для обмана народа включены два „демократа“: меньшевик и эсер.

Председателем совета министров крымского краевого правительства был С. Крым (кадет), министрами: внутренних дел—Н. Богданов (кадет), юстиции—В. Набоков (кадет), внешних дел—В. Винавер (кадет), продовольствия и торговли—А. Стевен, просвещения, вероисповедания и труда—С. Никонов (эсер) и крайвым контролером Бобровский (меньшевик).

Белогвардейское правительство Крыма главную надежду возлагало на англо-французских интервентов и с нетерпением ждало их прихода. Нануганные бегством

кайзеровских войск буржуазия и помещики Крыма обратились к новому правительству с требованием немедленно просить Деникина прислать в Крым войска с Кубани. Деникин не заставил себя долго просить и начал присылать войска, хотя у него их было недостаточно на Кубани.

20 ноября в Ялте и Керчи высадилось около 5000 деникинцев. Буржуазия, помещики и их лакеи—эсеры и меньшевики—приветствовали приход своих защитников и оказывали им всяческое содействие. Командующий войсками Деникина в Крыму генерал де-Бодэ в своем обращении к населению указывал, что добровольческая армия пришла исключительно по приглашению Крымского правительства для установления „порядка“ и что в политическую жизнь края вмешиваться не будет. Это заявление было насквозь лицемерным, так как с первых же дней белогвардейцы начали творить полный произвол. Вся власть, по существу, оказалась в руках деникинцев.

Соглашательское „краевое правительство“ сразу же начало плясать под дудку деникинских генералов де-Бодэ и К^о. 10 декабря 1918 г. оно опубликовало положение о призыве всех офицеров в армию Деникина. В городах стали создаваться вооруженные офицерские отряды, которые выполняли обязанности шпионов и жандармов. Начались массовые обыски, аресты и расстрелы всех, кого подозревали в сочувствии большевикам. Но белобандитские отряды не брезговали и тем, чтобы под разными предлогами отбирать у населения городов и сел деньги и ценности, заматавая следы своих гнусных дел убийствами ограбленных жертв. В первые же дни своего пребывания в г. Симферополе деникинцы расхитили на железнодорожной станции весь груз из товарных вагонов. Казармы, в которых жили бело-

гвардейцы, превратились в разбойничьи гнезда, где проводились ежедневно порки и расстрелы.

Встречая к себе враждебное отношение населения и будучи сравнительно не многочисленными, деникинцы чувствовали себя непрочно и надеялись на скорую помощь англо-французских интервентов.

23 ноября 1918 г. первая эскадра Антанты остановилась на Севастопольском рейде, а затем к берегам Крыма начали прибывать все новые и новые корабли интервентов. К концу 1918 года на Крымском полуострове всего было сконцентрировано 22 тысячи войск. Десант французских захватчиков состоял из двух полков греков, бригады французов (170-й и 175-й полки) и семи тысяч сенегальских солдат; флот—из 4 броненосцев и 5 миноносцев. Флот английских интервентов состоял из броненосца „Мальборо“, крейсера „Калипсо“ и трех миноносцев.

Крымская буржуазия и ее приспешники: меньшевики, эсеры, миллифирковцы, сионисты и другие презренные предатели встречали англо-французских интервентов в Севастополе в праздничных нарядах, предлагая свои услуги. Эта встреча была подобна той, какую они оказывали кайзеровским оккупантам в апреле 1918 г. Российская контрреволюция питала надежду на союзников, рассчитывая с их помощью свергнуть молодую Советскую власть и обеспечить свое благополучие. Белогвардейская печать, захлебываясь от восторгов, приветствовала интервентов, изображая их, как „истинных“, „бескорыстных“ „спасителей“. 7 декабря в помещении Банка взаимного кредита в Симферополе был устроен пышный вечер встречи интервентов, на котором представители буржуазии и помещиков выступали с хвалебными речами перед своими „спасителями“.

С затаенной ненавистью следили за развертывающимися событиями трудящиеся Крыма.

Ложными оказались заверения главнокомандующего войсками интервентов на Юге России генерала Бертелло, с которыми он обратился к населению, утверждая, что войска союзников прибыли, чтобы „помочь жителям восстановить порядок“, не вмешиваясь во внутренние дела. С первых же дней интервенты показали свое истинное лицо. Осуществляя свои хищнические планы, они стали обращаться с населением Крыма, как с народами своих колоний. Продажное „краевое правительство“ явилось прочным орудием англо-французских интервентов в осуществлении их хищнической политики.

Среди трудящихся Крыма все больше росло возмущение хозяйничанием интервентов и деникинцев. Об этом с тревогой в январе 1919 г. сообщила Деникину его крымская агентура, указывавшая, что против деникинцев и союзников растет недовольство населения и ведется усиленная агитация. „Эта недобросовестная и злонамеренная агитация,—говорилось в сообщении агента,—уже привела к тому, что чины добровольческой армии в некоторых местах подверглись нападениям, попыткам срывать с них погоны, а в Ялте было открыто совершено в городском саду покушение на убийство юнкера, который тяжело ранен“¹.

На конференции правлений профсоюзов г. Симферополя, происходившей 31 декабря 1918 г., была принята резолюция, в которой выражен решительный протест против бесчинств белогвардейских банд в Крыму. В резолюции говорилось:

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции (Ц. Г. АОР ф. 449 и т. д., д. № 9, л. 125.)

„Глубоко возмущенные фактами диких насилий, произведенных чинами добровольческой армии над гражданами и товарищами рабочими, мы представители Симферопольского пролетариата требуем от Крымского правительства:

1. Опубликования правительственного обращения к населению, в котором были бы заклеяны возмутительные насилия членов добровольческой армии.

2. Чтобы правительство добилось от добровольческой армии определенной гарантии: а) что ни один из чинов добровольческой армии не будет производить ни обысков, ни арестов, ни каких бы то ни было других видов насилия над личностью и свободой граждан; б) что все виновные в таких преступных действиях будут немедленно караться самым беспощадным образом.

3. Чтобы немедленно были разысканы и преданы суду все виновники незаконных арестов и избиений¹.

Конференция требовала освобождения всех незаконно арестованных и политических заключенных. В случае неудовлетворения требований она угрожала проведением трехдневной забастовки протеста.

Правительство Крыма никаких мер против разгула белогвардейщины не принимало. В ответ на резолюцию конференции правлений профсоюзов г. Симферополя оно ограничилось выпуском декларации, в которой давалось обещание, что будут приниматься меры и виновники произвола будут наказаны. На деле же кадетское правительство всячески поощряло бесчинства и зверства денкинцев. В своей декларации оно нагло заявляло, что не намерено освобождать кого бы то ни было, так как, дескать, никаких незаконно

¹ Центральный Государственный архив Октябрьской революции (Ц. Г. АОР ф. 449 и т. д.) д. № 9, л. 125.)

арестованных в тюрьмах не имеется. При этом оно указывало, что его действия в отношении добровольческой армии, как и вообще вся политика, вытекают из соглашения, принятого на краевом съезде губернских гласных, городских голов и представителей уездов. В отношении угрозы забастовкой было заявлено, что она ни в коей мере не заставит правительство отступить от того образа действия, который оно считает правильным.

Таким образом, этим заявлением целиком подтвердилось, что произвол, насилия, порки, аресты и расстрелы трудящихся проводились деникинцами при явном содействии „краевого правительства“.

Хозяинчанье англо-французских интервентов и деникинцев привело экономическую жизнь в полное расстройство. Крым был буквально разорен. Кадетско-меньшевистские правители абсолютно ничего не сделали, чтобы ликвидировать разруху. Уже в январе железнодорожное и автомобильное сообщение почти прекратилось. По железной дороге на север можно было проехать только до Мелитополя, за которым дальше начинался фронт. За отсутствием угля поезда ходили крайне редко. Часто движение вовсе прекращалось на два-три дня. Пассажиры сутками просиживали на вокзале. Железнодорожная администрация не знала, придет ли поезд и хватит ли угля, чтобы следовать дальше. „Что же касается автомобильного сообщения между Симферополем и другими городами Крыма,—говорилось в сводке деникинской агентуры— то в связи со страшной дороговизной бензина (до 700—800 руб. пуд) оно по средствам только весьма немногим, так как, например, одно место до Севастополя стоит 250—300 руб. Не редки стали случаи, когда железнодорожные пассажиры в отчаянии, что долго не могут

выбраться с какой-нибудь станции, покупают сами вскладчину уголь по высоким ценам у спекулянтов и нагружают им локомотив своего поезда, иной раз в качестве топлива захватываются и запасы шпал. Часто в связи с этим возникают разные трагикомические инциденты, и в результате движение поездов происходит в 3—4 раза медленнее нормального¹.

Экономическое положение железнодорожников было катастрофическое. Заработная плата все время снижалась, а между тем дороговизна увеличивалась. Среди них начались болезни, многие умирали, особенно дети.

Деникин и „краевое правительство“, защищая интересы капиталистов и помещиков, давали им широкий простор для эксплуатации трудящихся. В ход были пущены только те предприятия, которые обеспечивали высокую прибыль. В целом промышленность не развивалась и находилась в полном развале. В городах росла безработица, которая принимала катастрофический характер. Белогвардейская печать писала, что населению будет оказана союзниками большая продовольственная помощь, но никто в Крым никакого продовольствия не привозил. Больше того, „краевое правительство“ сократило хлебный паек до $\frac{1}{8}$ фунта на человека в день. Цены на продовольственные продукты и предметы первой необходимости росли с каждым днем.

В денежном обращении царил полная неразбериха. В ходу были самые разнообразные денежные знаки: царские, „керенки“, немецкие марки и т. д. Крымское „правительство“ ввело в обязательное хождение купоны от разных государственных процентных бумаг,

¹ ЦГАОР, ф. 1251, д. № 47, оп. 1—1918—19 г.

займов и серий государственного казначейства и другие суррогаты. Мелких разменных денег не было, и вместо них ходили 20-копеечные марки, среди которых больше половины было фальшивых.

„Затруднительность постоянно давать сдачи с „керенок“, которых имеется более, чем достаточно,—как сообщали деникинские агенты,—принудила некоторые крупные рестораны, кафе и большие магазины отпечатать собственные разменные чеки, что окончательно засорило крымский денежный рынок. Особенное распространение такие самодельные деньги имеют в Ялте, где они охотно принимаются всеми жителями до газетчиков и чистильщиков обуви включительно“¹.

На рынках городов процветала невероятная спекуляция. Спекулировали, кто чем мог и как мог: предметами продовольствия, одеждой, обувью и т. д. Можно было встретить спекулянтов домами, фруктовыми садами и земельными участками. „Краевое правительство“ не предпринимало никаких мер против спекулянтов, мародеров и неимоверного роста дороговизны. Дороговизна, безработица, аресты и расстрелы сделались обычными явлениями деникинского господства в Крыму.

Защищая интересы кулаков и помещиков, Деникин и кадетское правительство С. Крыма поставили в невиданно тяжелые условия трудящееся крестьянство. Деникин издал закон, по которому за крупными собственниками сохранялись их права на землю. Крестьяне обязаны были вернуть земли помещикам, полученные за время Советской власти. Захвативши обратно свои имения под защитой деникинских штыков, помещики начали эксплуатировать крестьян так же, как и при

¹ ЦГАОР, ф. 1261, д. № 47а, оп. 1—1918—1919 г.

царизме. Помещики не только возвращали себе земли, но всемерно стремились возместить за счет крестьян убытки, понесенные за годы революции.

Деникинская национальная политика под лозунгом „за единую неделимую Россию“ закабаляла всех трудящихся национальных меньшинств. Трудящееся татарское население Крыма относилось к деникинщине крайне враждебно. Очень скоро оно убедилось, что власть Деникина по существу ничем не отличается от власти царя Романова. Деникин на своих штыках нес им тот же двойной гнет, который они испытывали раньше при царизме. К крымскому „краевому правительству“ трудящиеся татары были настроены также враждебно, ибо знали, что оно проводит ту же политику, что и Деникин, т. е. защищает помещиков и капиталистов. „...Татары относятся к нему (т. е. к правительству.—Ф. З.) резко отрицательно и его не признают“, — писала агентура Деникину¹.

Рабочий класс и беднейшее крестьянство Крыма, терроризированные репрессиями, казнями, измученные голодом, настроены были настолько враждебно к белогвардейцам и интервентам, что готовы были при первом же удобном случае повести против них вооруженную борьбу. В январе 1919 г. крымская агентура с тревогой доносила в штаб Деникина, что рабочие массы ждут мобилизации для того, чтобы получить оружие и обратить его против „власти“.

Большое влияние на рост революционных настроений среди рабочих и трудящихся масс оказывала большевистская подпольная организация.

Большевики вели большую агитационную работу среди населения. В огромном количестве листовок

¹ ЦГАОР ф. 449, д. № 9.

трудящиеся призывались к революционной борьбе против белогвардейцев и интервентов. В них разоблачалась внутренняя и внешняя политика Деникина и „краевого правительства“. В конце декабря 1918 г. по Крыму было распространено большое количество прокламаций с обращением Максима Горького „К народу и интеллигенции“, которое оказало огромное революционизирующее влияние на трудящихся.

Широко была развернута деятельность подпольных большевистских организаций по разложению вооруженных сил интервентов. Десятками тысяч экземпляров прокламаций размножались на французском, английском, греческом языках и широко распространялись с помощью подпольных комсомольских организаций среди войск Антанты. Прокламации читались с большим интересом и сочувствием французскими и английскими матросами и солдатами.

Большевистские организации были также непосредственно связаны с воинскими частями и вели там устную агитацию. „В Симферополе среди прибывших с Кубани двух казачьих сотен,—писала в штаб Деникина агентура,—ведется деятельная большевистская агитация. Казаки посещают рабочий клуб... Есть сведения, что несколькими казаками... было заявлено большевикам, что в случае выступления большевиков они останутся нейтральными“¹.

Среди деникинских солдат и казаков широко распространялись революционные прокламации. В одной из таких прокламаций содержался следующий призыв.

„Братья казаки! Все эти Деникины, Красновы, Алексеевы, Дутовы, Корниловы, все генералы и офицеры стараются обмануть вас, чтобы обманувши заставить

¹ Красный архив № 28.